

Лирик из глубинки

Г. Поморцева

В поселке Борисоглебский буквально у самых стен древнего монастыря в деревянном доме на две семьи родился, жил и умер поэт и критик Константин Васильев. К годовщине его смерти 17 августа 2002 года, открылся литературный музей.

До начала 1930-х годов этот дом принадлежал зажиточному борисоглебскому крестьянину Сычеву, и в той части, где жили впо-

следствии Васильевы, у Сычева была кухня, что тоже в некотором смысле символично.

Константин Васильев всю свою недолгую жизнь прожил на борисоглебской земле, для него она была и центром мира, и точкой опоры. Но, как говорится, нет пророка в своем отечестве. И очень немногие борисоглебцы знают, какое богатое наследство оставил после себя их смиренный земляк. По словам святителя

Димитрия Ростовского: «Смирение — есть познание самого себя». Этим и занимаются, прежде всего, настоящие поэты, стремящиеся показать нам и самое прекрасное, что есть в человеке, и глубину его падения, правдиво отражая окружающую жизнь, примиряя нас с нею и заставляя задуматься.

Стремительно гаснет закат,
листва осыпается в роще,
и окна в деревне горят...
Не знаю, что может быть проще.
Не знаю и знать не хочу,
что день мне готовит грядущий.
Снежинки летят на свечу
все чаще, все чище, все гуще...

Не знаю, а надо бы знать,
зачем нам такие печали,
зачем промолчали опять,
зачем мы опять промолчали?

Личный архив поэта и критика Константина Васильева хранится в Государственном архиве Ярославской области и составляет более 13,5 тысяч условных листов, в том числе рукопи-

Изданные книги стихов

си, машинописный текст, записные книжки, газетные публикации, переписка, фотографии и документы. В личном архиве поэта обнаружены литературные дневники (10 общих тетрадей — более 900 листов) за период с 1980 по 1995 год, которые содержат размышления о поэзии и поэтах, о поэтической судьбе, полемические и критические за-

В доме Константина Васильева

метки, оригинальные эссе, разбор и анализ своих и чужих стихотворений, анализ творческого процесса. Эти дневники ждут своего издателя.

Борисоглеба улицы ночные...
Кой-где горят лениво фонари,
как светляки зелено-голубые,
чуть фиолетовые изнутри.
Под фонарем — и тень моя короче,
и шаг ровней, и дума веселей...
Но до конца дремучей этой ночи
Мне столько надо ждать — меж двух
огней!

Рано оборвалась жизнь
борисоглебского поэта. Словно
предчувствуя смерть, он
писал:

А все же надо, все же надо
смотреть в упор на белый свет,
не отводить в испуге взгляда...
Да-да, в испуге правды нет.

Глаза вовеки не ослепнут
на белом свете, на свету.

Да, я найду себе и хлеб тут,
и воду чистую найду.

И дух окреп. И слабых духом
я лишь теперь могу простить,
когда земля мне стала цухом
и приказала долго жить.

И я живу. И горним светом
широкий дол мой озарен
и дом; но сам, зимой и летом,
окном в ночи сияет он.

Широкая эрудиция, глубина ума и логика исследователя, богатое поэтическое воображение, острота, свежесть и оригинальность взгляда на вещи известны всем, кто знал Константина Васильева как человека, как поэта и критика, как специалиста-орнитолога. Мемориальная квартира Константина Васильева первая в области музей-квартира поэта — нашего современника.

